

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Рига, 25 октября 2004 года, дело № 2004-03-01

Конституционный суд в составе: председатель заседания суда Айварс Эндзиньш, судьи Айя Бранта, Романс Апситис, Илма Чепане, Юрис Елагинс, Гунарс Кутрис и Андрей Лепсе,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики, пункта 1 статьи 16, пункта 9 части первой статьи 17, статьей 19¹ и 28¹ Закона о Конституционном суде,

по заявлениям суда Зиемельского района города Риги, Районного административного суда и Окружного административного суда

в письменном процессе 1 октября 2004 года на заседании суда рассмотрел дело

«О соответствии частей пятой и шестой статьи 30 Закона «О государственных пенсиях» статьям 1 и 91 Конституции Латвийской Республики».

Констатирующая часть

1. 2 ноября 1995 года Сазьма приняла Закон «О государственных пенсиях» (далее – Пенсионный закон), который вступил в силу 1 января 1996 года. До 19 февраля 2004 года в Пенсионный закон внесен ряд изменений, в том числе и таких, которые связаны с порядком прекращения и возобновления выплаты государственной пенсии.

Изменения от 6 ноября 1996 года, вступившие в силу 10 декабря 1996 года, дополнили пункт 16 переходных положений Пенсионного закона подпунктом 11 в следующей редакции: «Ранее назначенная государственная пенсия, выплата которой прекращена в случаях, установленных законом, возобновляется со дня, когда вновь обретоено право на прекращенную пенсию, если с месяца прекращения выплаты пенсии не

прошло больше пяти лет. После истечения этого срока государственная пенсия назначается заново».

Изменениями от 20 ноября 1997 года, вступившими в силу 1 января 1998 года, подпункт 11 пункта 16 переходных положений Пенсионного закона изложен в другой редакции: «Государственная пенсия (независимо от времени ее назначения), выплата которой прекращена в случаях, установленных законом, или на основании заявления застрахованного лица об отказе от получения пенсии, возобновляется со дня, когда вновь обретоено право на прекращенную пенсию или от застрахованного лица получен отзыв отказа от получения пенсии, если с месяца прекращения выплаты пенсии не прошло более трех лет. После истечения трехлетнего срока государственная пенсия назначается снова. Чтобы обрести право на назначение пенсии заново, от получения пенсии можно отказаться уже с первого дня ее назначения, но не раньше чем с 1 января 1996 года, если в государственный специальный пенсионный бюджет возвращается пенсия, выплаченная до месяца прекращения пенсии.

Заявление об отказе от получения пенсии можно отозвать в любое время. Суммы пенсии за время, когда лицо отказалось от получения пенсии, не выплачиваются. Возобновленная пенсия за время, когда ее выплата была прекращена, пересматривается согласно статье 26 настоящего закона, с учетом статьи 15 настоящих переходных положений".

Изменениями от 21 ноября 1998 года, вступившими в силу 1 января 1999 года, установлено, что подпункт 11 пункта 16 переходных положений относится к пенсиям, предоставленным 1 января 1997 года или позже.

Изменениями от 5 августа 1999 года, вступившими в силу 7 декабря 1999 года, из Пенсионного закона был исключен подпункт 11 пункта 16 переходных положений. Одновременно статья 30 закона была дополнена частью пятой в следующей редакции: «выплата пенсии, которая прекращена в случаях, установленных законом, возобновляется со дня, когда снова обретоено право на пенсию. При возобновлении выплаты пенсии пенсия пересматривается согласно статье 26 настоящего закона. Если со дня прекращения выплаты пенсии прошло более трех лет, пенсия назначается заново». Кроме того, переходные положения были дополнены пунктом 24 в следующей редакции: «С 1 сентября 1999 года застрахованным лицам – получателям пенсий по старости или по выслуге – пенсия заново не назначается».

Изменениями от 20 декабря 2001 года, вступившими в силу 1 января 2002 года, в части пятой статьи 30 закона слова «выплата пенсии, которая прекращена в случаях, установленных законом» заменены словами «пенсия, на которую в случаях, установленных законом, утрачены права». После внесения изменений пятая часть в силе в следующей редакции: «Пенсия, на которую в случаях, предусмотренных законом, утрачены права, возобновляется со дня, когда снова обретоены права на нее. При возобновлении выплаты пенсии пенсия пересматривается согласно статье 26 настоящего закона. Если со дня прекращения выплаты пенсии прошло более трех лет, пенсия назначается снова».

В то же время этими изменениями статья 30 дополнена частью шестой в следующей редакции: «Государственная пенсия, выплата которой прекращена на основании заявления получателя пенсии, возобновляется (независимо от времени прекращения выплаты) со дня, когда получено заявление о возобновлении выплаты пенсии. Возобновленная пенсия за время, когда она была прекращена, пересматривается согласно статье 26 настоящего закона».

2. Заявители – суд Зиемельского района города Риги, Районный административный суд и Административный окружной суд просят Конституционный суд оценить соответствие частей пятой и шестой статьи 30 Пенсионного закона статьям 1 и 91 Конституции Латвийской Республики (далее - Конституция).

Суд Зиемельского района города Риги (далее – суд Зиемельского района) в заявлении просит оценить, соответствуют ли изменения от 20 декабря 2001 года в частях пятой и шестой Пенсионного закона статьям 1 и 91 Конституции.

Суд в заявлении указывает, что изменения от 20 декабря 2001 года в Пенсионном законе не соответствуют принципу правового доверия, так как лицо полагало, что будет в силе установленный законом порядок, и тогда, если это лицо откажется от пенсии, через три года пенсия будет назначена вновь, с учетом также и дополнительно накопленного стажа страхования и сделанных взносов. К тому же законодатель не соблюдал принцип правового равноправия, так как в отношении лиц, которым пенсия начисляется по части пятой статьи 30 закона, учитывается продолжительность прекращения выплаты пенсии, а в порядке начисления пенсии, установленном в части шестой статьи 30, это игнорируется, хотя перед внесением изменений правовое урегулирование было одинаковым. Таким образом, часть шестая статьи 30 не позволяет лицу получать пенсию в таком размере, какой причиталось бы, если бы учитывался весь накопленный стаж страхования.

Районный административный суд в заявлении просит оценить соответствие части пятой статьи 30 Пенсионного закона статье 1 Конституции.

Суд в заявлении указывает, что часть пятая статьи 30 не соответствует принципу правового доверия, так как не допускает назначение пенсии снова лицам, которым пенсия не выплачивалась согласно части третьей статьи 32 (таким образом, исключая из закона с изменениями от 5 августа 1999 года). Кроме того, суд указывает, что в результате изменений Пенсионного закона законодатель нарушил принцип правового доверия, так как изменения в части пятой статьи 30 Пенсионного закона лицу не позволяют лицу пользоваться ранее установленные права на назначение пенсии вновь.

Окружной административный суд в заявлении просит оценить соответствие части шестой статьи 30 Пенсионного закона статье 1 Конституции.

Суд в заявлении указывает, что необходимо оценить, соблюдал ли законодатель при внесении изменений в Пенсионный закон принцип правового доверия в отношении лиц, которые от выплаты пенсии отказались согласно подпункту 11 пункта 16 переходных положений Пенсионного закона (таким образом, эти лица исключены из закона изменениями от 5 августа 1999 года). Окружной административный суд просит оценить, обоснованно ли лицо полагалось на то, что будет в силе установленный Пенсионным

законом порядок, что тогда, если лицо откажется от выплаты пенсии, через три года оно будет иметь право на назначение пенсии заново.

Согласно части шестой статьи 22 Закона о Конституционном суде дела, возбужденные по заявлениям Суда Зиёмельского района, Районного административного суда и Окружного административного суда, были объединены в одно дело.

3. Орган, издавший оспоренный акт – Сазэйма Латвийской Республики – в ответном письме не согласен с мнением заявителей и указывает, что внесенные в Пенсионный закон изменения от 5 августа 1999 года дополнили закон не только частью пятой статьи 30, но и пунктом 24 переходных положений, в котором указано, что «с 1 сентября 1999 года застрахованным лицам – получателям пенсии по старости или по выслуге, пенсии по старости или по выслуге снова не назначаются». Таким образом, часть пятую статьи 30, которой предусматривалось, что после трехлетнего перерыва государственную пенсию можно назначить заново, можно было применять только в отношении пенсий по инвалидности и по утрате кормильца.

Сазэйма указывает, что изменения Пенсионного закона от 20 декабря 2001 года только редакционно уточняли части пятую и шестую статьи 30. А именно, эти изменения четко разделили два разных случая – во первых, случай, когда утрачены права на государственную пенсию; во вторых, случай, когда выплата пенсии прекращена на основании заявления лица.

Сазэйма поясняет, что согласно части первой статьи 30 Пенсионного закона пенсия по старости назначается на всю жизнь, поэтому права на нее утратить невозможно. Таким образом, в отношении пенсий по старости нельзя применять часть пятую статьи 30 закона. Из этого вытекает, что к пенсиям по старости относится только часть шестая статьи 30. К тому же изменениями от 5 августа 1999 года переходные положения Пенсионного закона дополнены пунктом 24, которым запрещено назначить лицу пенсию по старости заново.

Сазэйма повторно подчеркивает, что часть пятая статьи 30 Пенсионного закона относится к пенсии по инвалидности и по утрате кормильца. Эти государственные пенсии назначаются на определенное время, и лицо может терять право на них, так как пенсия по инвалидности назначается на время инвалидности, а пенсия по утрате кормильца - на время, пока член семьи умершего считается нетрудоспособным. Таким образом, часть пятая статьи 30 закона относится только к тем видам государственной пенсии, на которые лицо при определенных обстоятельствах может терять право.

С учетом вышесказанного, изменения от 20 декабря 2001 года в Пенсионный закон имеют лишь редакционный характер, и их целью является подкрепление смысла нормы, включенной в предыдущей редакции. Таким образом, изменения в Пенсионном законе соответствуют статье 1 Конституции.

4. Министерство благосостояния (далее – Министерство) указывает, что изменения от 6 ноября 1996 года пункт 16 переходных положений пенсионного закона дополнили подпунктом 11. Целью этих изменений было установить порядок возобновления выплаты пенсии, если право на получение пенсии утрачено, а через какое-то время обретено снова. Данные изменения относились только к получателям пенсии по инвалидности и по утрате

кормильца. Министерство поясняет, что правовое урегулирование, включенное в подпункт 11 пункта 16 позже было установлено в части пятой статьи 30 закона.

Существенные изменения в Пенсионном законе внесены 20 ноября 1997 года. Эти изменения в подпункте 11 пункта 16 переходных положений предусмотрели возможность отказаться от пенсии (на основании заявления), чтобы через три года получить право на назначение пенсии снова.

Министерство разъясняет, что такие изменения были сделаны, чтобы лицам, вышедшим на пенсию до 1996 года и в первый год пенсионной реформы, можно было пенсию назначить заново согласно нормам, которые требовали при расчете начального капитала пенсий учесть среднюю заработную плату страховых взносов лица. Также и лица, которые вышли на пенсию досрочно, могли подавать заявление об отказе от выплаты пенсии, чтобы обрести право на назначение пенсии снова, когда после прекращения выплаты пенсии пройдет более трех лет.

В свою очередь, тогда, если лица, которым пенсии не выплачивались согласно части третьей статьи 32 закона, не подавали заявление об отказе от пенсии, им после достижения установленного законом пенсионного возраста пенсия вновь не назначалась, а делался перерасчет согласно правовому урегулированию, установленному в Пенсионном законе.

5. Агентство государственного социального страхования (далее – Агентство) указывает, что подпункт 11 пункта 16 переходных положений Пенсионного закона был включен в закон для того, чтобы в случаях, когда временно теряется право на пенсию, был бы установлен порядок возобновления выплаты пенсии.

Когда согласно изменений от 5 августа 1999 года подпункт 11 пункта 16 переходных положений был исключен из Пенсионного закона, закон в то же время был дополнен частью пятой статьи 30, которая имела такое же значение, как подпункт 11 пункта 16 переходных положений. В свою очередь, изменения от 20 декабря 2001 года часть пятую статьи 30 только редакционно уточнили, подчеркивая, что эта часть относится только к случаям, когда права на пенсию временно утрачены.

Агентство разъясняет, что лицо не теряло право на пенсию, если она не выплачивалась согласно части третьей статьи 32 Пенсионного закона. Таким образом, невыплата досрочно назначенной пенсии по старости не могла быть основанием для назначения пенсии заново в соответствии с частью пятой статьи 30 закона.

В свою очередь, изменения от 20 ноября 1997 года, которые предусматривали право лица отказаться от назначенной государственной пенсии и по истечению трехлетнего срока потребовать назначение пенсии вновь, в закон были внесены для того, чтобы обеспечить возможность лицам произвести перерасчет пенсии согласно «новому» Пенсионному закону, в соответствии с которым при расчете начального капитала пенсий учитывалась средняя заработная плата страховых взносов. Также и от досрочно назначенной пенсии по старости можно было отказаться в таком же порядке, как и от пенсии по старости, назначенной в общем порядке. Таким образом, пенсия вновь назначалась только тогда, если было получено заявление об отказе от выплаты пенсии и от даты прекращения выплаты пенсии прошло не меньше трех лет.

Часть выводов

6. В заявлениях судов содержится требование оценить соответствие частей пятой и шестой статьи 30 Пенсионного закона принципу правового доверия, вытекающему из статьи 1 Конституции, и соответствие части шестой статьи 30 того же закона принципу правового равноправия, установленному в статье 91 Конституции. В части пятой статьи 30 Пенсионного закона установлен порядок, в каком возобновляется государственная пенсия, права на которую утрачено в установленных законом случаях, а в части шестой установлен порядок возобновления государственной пенсии, если ее выплата прекращена на основании заявления получателя пенсии. С учетом того, что пунктом 24 переходных положений уточняется порядок возобновления выплаты пенсии, следует оценить соответствие Конституции и этой нормы.

7. Заявители указывают, что часть пятая статьи 30 Пенсионного закона не соответствует статье 1 Конституции, так как законодатель нарушил принцип правового доверия в отношении лиц, которым была досрочно назначена пенсия по старости, а которым она не выплачивалась на основании части третьей статьи 32 (пока ее не исключили из закона изменениями от 5 августа 1999 года). По мнению заявителей изменения от 20 декабря 2001 года, которые в части пятой статьи 30 слова «выплата пенсии, прекращенная в установленных законом случаях» заменили словами «пенсия, на которую в установленных законом случаях утрачены права», лишили индивидов прав на назначение пенсии заново.

Дополнив часть шестую статьи 30 Пенсионного закона, законодатель не соблюдал принцип правового доверия в отношении лиц, которым выплата пенсии была прекращена на основании подпункта 11 пункта 16 переходных положений (пока его не исключили из закона изменениями от 5 августа 1999 года), т. е., для лиц, отказавшихся от пенсии на основании заявления. Заявители считают, что часть шестая статьи 30 лишает этих лиц ранее установленного права на назначение пенсии вновь.

Таким образом, следует оценить, соблюдал ли законодатель, внося изменения в пенсионный закон, принцип правового доверия в отношении двух групп лиц - во первых, лиц, которым пенсия не выплачивалась согласно части третьей статьи 32 Пенсионного закона, и во вторых, лиц, которым выплата пенсий была прекращена согласно подпункту 11 пункта 16 переходных положений Пенсионного закона.

Оценивая соответствие частей пятой и шестой статьи 30 Пенсионного закона принципу правового доверия, в рамках рассматриваемого дела необходимо выяснить:

- 1) возникли ли и когда возникли права лица на назначение пенсии по старости вновь;
- 2) явилось ли уверенность лица на права, установленные ранее существующим правовым урегулированием законным, обоснованным, разумным и является ли правовое урегулирование по своей сути достаточно определенным и неизменным, чтобы на него можно было полагаться;

3) отступил ли при изменении правового урегулирования в отношении возобновления государственных пенсий законодатель от первоначально гарантированных лицам прав и предусмотрел ли щадящий переход на новое правовое урегулирование.

8. При оценке соответствия части пятой статьи 30 Пенсионного закона статье 1 Конституции прежде всего надо выяснить, содержалось ли в Пенсионном законе правовое урегулирование, которым было установлено назначение пенсии вновь лицам, которым она не выплачивалась согласно части третьей статьи 32 (т. е., женщинам, которым досрочно назначена пенсия по старости и которые продолжают работать, пенсия не выплачивается до достижения установленного законом общего пенсионного возраста).

Действительно ли законодателем такие права были предусмотрены, необходимо выяснить, так как индивид может сослаться на принцип правового доверия только в таком случае, если прежде установленным правовым урегулированием законодателем было создано основание для правового доверия. На такое применение принципа правового доверия в ряде дел указывает и Суд Европейского Сообщества (см. пункт 20 дела C-63/93 *“Duff and Others v. Minister for Agriculture and Food, Ireland, and the Attorney General”* [1996], ECR I-0569; пункт 19 дела C-22/94 *“Irish Farmers Association and others v. Minister for Agriculture and Food, Ireland, and the Attorney General”* [1997], ECR I-01809 и пункт 14 дела C-177/90 *“Ralf-Herbert Kuhn v. Landwirtschaftskammer Weser-Ems”* [1992], ECR I-00035).

В заявлениях указано, что законодатель, 20 декабря 2001 года внося изменения в части пятой статьи 30 закона, не соблюдал принцип правового доверия. Заявители считают, что перед этими изменениями Пенсионный закон предусматривал снова назначить пенсию и тем лицам, которым пенсия по старости была назначена досрочно, но которым она не выплачивалась согласно части третьей статьи 32.

Изменениями от 20 декабря 2001 года в части пятой статьи 30 Пенсионного закона законодатель слова «выплата пенсии, прекращенная в случаях, установленных законом» заменил словами «пенсия на которую в случаях, предусмотренных законом, утрачены права». Таким образом, необходимо оценить, являлось ли целью законодателя относить первоначальную редакцию части пятой статьи 30 к части третьей статьи 32.

До дополнения статьи 30 Пенсионного закона частью пятой подобное правовое урегулирование было предусмотрено в подпункте 11 пункта 16 переходных положений, которое в законе было включено изменениями от 6 ноября 1996 года. Таким образом, надо оценить, относится ли правовое урегулирование, установленное в подпункте 11 пункта 16 переходных положений к части третьей статьи 32.

Подпунктом 11 пункта 16 переходных положений Пенсионного закона первоначально был установлен порядок, в каком возобновляется такая выплата пенсий, которая была прекращена в установленных законом случаях. Хотя и в данной правовой норме не были указаны случаи, к которым относятся слова «пенсия, выплата которой прекращена в установленных законом случаях», можно сделать вывод, что целью законодателя было относить эту норму к таким ситуациям, когда выплата пенсии лицу была прекращена и таким образом это лицо утратило право на государственную пенсию, а

не к ситуациям, когда пенсия не выплачивалась в установленных законом случаях и права лица на пенсию сохранились. Целью данной нормы было установить порядок возобновления выплаты государственной пенсии, если лицо теряет право на государственную пенсию, а через какое-то время их обретает снова. Таким образом, подпункт 11 пункта 16 переходных положений Пенсионного закона не относился к случаям, когда лицу пенсия не выплачивалась, а права на пенсию сохранились.

Также и Министерство благосостояния указывает, что включение этой нормы в закон помогло решить ситуацию, когда, например, лицом своевременно не возобновлена группа инвалидности (таким образом, теряя права на пенсию по инвалидности) и это сделано с опозданием. До внесения в Пенсионный закон изменений от 6 ноября 1996 года в указанных выше случаях пенсию надо было назначить снова, и это, помимо прочего, требовало дополнительных административных расходов. С внесением изменений эта проблема была решена – если в течение пяти лет снова были обретены права на пенсию, она не назначалась заново, а возобновлялась в установленном законом порядке. Если пятилетний срок истек, пенсия назначалась заново.

С учетом вышесказанного следует вывод, что подпункт 11 пункта 16 переходных положений не относился к лицам, которым пенсия не выплачивалась согласно части третьей статьи 32. Надо отметить, что в период невыплаты пенсии сохранило силу решение, которым было предоставлено право на пенсию, таким образом, лица, которым пенсия не выплачивалась согласно части третьей статьи 32 закона, не теряли права на пенсию. Это следует также из части первой статьи 30 Пенсионного закона, в соответствии с которой пенсия назначается пожизненно. Таким образом, лица могли вновь получать досрочно назначенную пенсию, если были прекращены трудовые отношения. При этом если в период невыплаты пенсии принимаются нормативные акты, влияющие на размер пенсии, например, решения об индексации пенсии и увеличении минимального размера пенсии, соответственно увеличивается размер всех пенсий, в том числе и пенсий, которые в данный момент не выплачиваются. Кроме того, статья 24 Пенсионного закона устанавливает увеличение размера государственной пенсии в связи с внесением страховых взносов за период после назначения пенсии, и, таким образом, лицо имеет право получать пенсию большего размера.

Законодатель предоставил лицу свободу выбора – оно может либо воспользоваться установленными законом правами на досрочную пенсию, либо продолжать трудовые отношения и выйти на пенсию в общем порядке. Порядок расчета пенсии по старости направлен на то, чтобы заинтересовать лицо запрашивать пенсию по возможности позже и получать право на пенсию большего размера. Лицо, которое пользуется установленным законом правом на досрочную пенсию по старости, должно считаться с тем, что в таком случае оно получит меньшую пенсию, чем выходя на пенсию в общем порядке.

Из вышесказанного вытекает, что подпункт 11 пункта 16 переходных положений Пенсионного закона, которым первоначально устанавливался порядок возобновления выплаты пенсии, если она была прекращена в установленных законом случаях, не относился к части третьей статьи 32. Таким образом, женщинам, которым пенсия по старости была назначена досрочно, но которым она не выплачивалась, если они продолжали работать, законодатель не установил право на назначение пенсии заново. С

учетом того, что законодатель не предоставил лицу такое право, не имеется правового основания ссылаться на принцип правового доверия.

Право на назначение пенсии заново этим лицам не предоставили также и дальнейшие изменения в Пенсионном законе.

Изменениями от 5 августа 1999 года был исключен подпункт 11 пункта 16 переходных положений и одновременно дополнена статья 30 частью пятой. В части пятой статьи 30 закона был сохранен такой же порядок возобновления выплаты пенсии, какой до того был установлен в подпункте 11 пункта 16 переходных положений. Таким образом, и эти изменения не меняли порядок возобновления выплаты тех государственных пенсий, выплата которых была прекращена в установленных законом случаях. Из этого следует, что и изменения от 5 августа 1999 года не породили право на назначение пенсии по старости заново лицам, которым эта пенсия не выплачивалась согласно части третьей статьи 32, т. е., лицам, которые вышли на пенсию досрочно. К тому же данными изменениями в Пенсионный закон был включен пункт 24 переходных положений, в котором было ясно установлено, что пенсия по старости заново не назначается.

В свою очередь, изменения от 20 декабря 2001 года в части пятой статьи 30 Пенсионного закона лишь редакционно уточняли ранее установленное правовое урегулирование, чтобы яснее изложить смысл данной нормы. Этими изменениями однозначно установлено, что содержащееся в части пятой статьи 30 правовое урегулирование относится только к тем пенсиям, на которые в установленных законом случаях можно терять право, то есть, к таким видам государственных пенсий, которые не являются пенсиями по старости.

Из вышесказанного вытекает, что изменения от 20 декабря 2001 года в Пенсионном законе не ограничивали право на назначение пенсии заново лицам, у которых пенсия не выплачивалась согласно части третьей статьи 32, так как смысл части пятой статьи 32 перед внесением изменений не отличался от смысла имеющей силу в настоящее время редакции данной нормы. При изменении правового урегулирования содержание или суть нормы осталась неизменной. С учетом того, что прежнее правовое урегулирование лицам не устанавливало право на назначение пенсии заново, внесенные законодателем в части пятой статьи 30 изменения не противоречат принципу, что пенсия по старости назначается пожизненно, все же следует признать, что целью законодателя было создать индивиду более благоприятные условия и, таким образом, обеспечить назначение пенсии заново в соответствии с так называемым новым Пенсионным законом 1995 года, по которому в отличие от «старого» Пенсионного закона 1992 года при определении размера пенсии необходимо было учитывать среднюю заработную плату страховых взносов лица. Из этого вытекает, что целью данных изменений было обеспечение лицам возможности получения пенсии большего размера.

Это подчеркивает и Министерство благосостояния, указав, что изменения от 20 ноября 1997 года в подпункт 11 пункта 16 переходных положений были внесены для того, чтобы лицам, которые вышли на пенсию до момента вступления в силу Пенсионного закона 1995 года, предоставить право на назначение пенсии заново согласно правовым

нормам «нового» пенсионного закона, согласно которым при расчете начального капитала пенсии учитывалась средняя заработная плата страховых взносов лица. Кроме того, согласно Пенсионному закону 1992 года при расчете начального капитала пенсии учитывалась не средняя заработная плата страховых взносов самого лица (персонифицированный учет взносов социального страхования введен с 1 января 1996 года), а средняя заработная плата по стране.

Таким образом, подпункт 11 пункта 16 переходных положений со вступлением в силу изменений от 20 ноября 1997 года позволил лицам отказаться от пенсии по старости, чтобы через три года получать право на назначение пенсии заново независимо от того, назначена пенсия в общем порядке или досрочно. Это означает, что установленные в подпункте 11 пункта 16 переходных положений права относятся и к тем лицам, которым пенсия не выплачивалась согласно части третьей статьи 32 Пенсионного закона. Эти лица также могли подавать заявление об отказе от выплаты пенсии, чтобы обрести право на назначение пенсии заново по истечению не менее трех лет. Таким образом, от досрочно назначенной пенсии по старости можно было отказаться в таком же порядке, как от пенсий других видов. Если лицо, которому досрочно назначенная пенсия по старости не выплачивалась согласно статье 32 закона, не подавало заявление об отказе от выплаты пенсии, у этого лица не возникли права на назначение пенсии заново.

9.2. Конституционный суд уже раньше указывал, что для применения принципа правового доверия значение имеет и то, полагается ли лицо на правовую норму законно, обоснованно и разумно, а также то, является ли правовое урегулирование по своей сути достаточно определенным и неизменным, чтобы на его можно было полагаться (*см. пункт 3.2 части выводов решения Конституционного суда от 19 марта 2002 года в деле № 2001-12-0)1.*

Однако Конституционным судом установлено и то, что пенсии по старости являются вопросом социальной политики государства, имеющим долговременный характер и нуждающимся в стабильности. Социальная политика связана с определенной государственной поддержкой и защитой лиц, кому это необходимо, и таким образом, правовое доверие лиц в этой области должно быть особо защищено (*см. пункт 3.2 части выводов решения Конституционного суда от 19 марта 2002 года в деле № 2001-12-01*). Из этого вытекает, что правовое урегулирование в области социальной политики должно быть достаточно стабильным и неизменным, чтобы индивид мог надежно планировать свое будущее, руководствуясь правовыми нормами.

Принцип власти закона, который является одним из основных принципов правового государства, среди прочего, устанавливает, что законы должны быть прогнозируемыми и ясными, а также достаточно стабильными и неизменными. Таким образом, правовое урегулирование, установленное в правовых нормах, нельзя менять необоснованно часто, так как несоразмерно частые изменения в правовом урегулировании затрудняют соблюдение законов. Более того, правовое урегулирование должно быть достаточно стабильным, чтобы индивид, руководствуясь правовыми нормами, мог бы принимать не только краткосрочные решения, но и планировать свое будущее в долгосрочной перспективе. Также и принцип правовой определенности налагает на государство

обязанность обеспечить определенность и стабильность правовых отношений, а также соблюдать принцип правового доверия, чтобы стимулировать доверие индивида государству и закону.

Все же статья 1 Конституции не запрещает вносить в существующее правовое урегулирование такие изменения, которые соответствуют закрепленным в Конституции конституциональным принципам. В демократическом государстве принцип правового доверия требует, чтобы при внесении таких изменений законодатель предусмотрел «щадящий» переход к новому урегулированию. В таких случаях должны быть установлены разумные сроки или компенсация убытков (*см. пункт 2 части выводов решения Конституционного суда от 19 марта 2002 года в деле № 2001-12-01*). Таким образом, при установлении нового правового урегулирования законодатель обязан установить переходный период, который гарантирует индивиду возможность до конца реализовать ранее обретенные права.

Также и Конституционный суд Литвы в решении от 12 июля 2001 года указал - принцип правового доверия предусматривает, что ранее установленное правовое урегулирование можно менять только с учетом закрепленных в Конституции принципов и соблюдая правовые интересы и правовое доверие лица (*см. Rulings and Decisions of the Constitutional Court of the Republic of Lithuania, Nr. 17. – Vilnius: Constitutional Court of the Republic of Lithuania, пункты 33 – 34*).

Следует вывод, что принцип правового доверия защищает ранее обретенные права лица, т. е., лицо может полагать, что права, обретенные согласно действующему правовому акту, в установленный период времени будут сохранены и реально осуществлены. Подобный подход применил и Конституционный суд Литвы в решении от 18 декабря 2001 года, при оценке установленной индивиду правовой защиты ранее установленных прав. (*см. Rulings and Decisions of the Constitutional Court of the Republic of Lithuania, Nr. 17. – Vilnius: Constitutional Court of the Republic of Lithuania, пункты 133 – 134*).

9.3. Законодатель, внося изменения в Пенсионный закон, несколько раз менял правовое урегулирование в отношении порядка возобновления выплаты пенсии по старости в случаях, когда выплата пенсии прекращена на основании заявления лица. К тому же, исключив из закона подпункт 11 пункта 16 переходных положений и дополнив переходные положения пунктом 24 и статью 30 закона частью шестой, законодатель отступил от прав, первоначально гарантированных индивиду.

При оценке изменений от 5 августа 1999 года следует вывод, что они существенно ограничили установленные ранее права индивида. Во первых, этими изменениями индивиду, который отказался от выплаты пенсии по старости, было отказано в назначении пенсии заново. Во вторых, ими было недвусмысленно установлено, что пенсия по старости заново не назначается.

При анализе соответствия этих изменений статье 1 Конституции, следует вывод, что исключение подпункта 11 пункта 16 переходных положений из Пенсионного закона соответствует закрепленным в Конституции основным принципам, так как принцип

правового доверия, среди прочего, предусматривает и то, что однажды обретенные индивидом права не могут существовать неограниченно долгое время. То есть, этот принцип не дает основание верить, что однажды установленная правовая ситуация никогда не изменится. Существенно то, что принцип правового доверия обеспечивает индивиду правовую защиту только в течение установленного законодателем переходного периода. Принцип правового доверия не гарантирует индивиду постоянный *status quo*, т. е., не дает право на постоянную ситуацию исключения в новом правовом урегулировании.

Однако, дополняя переходные положения Пенсионного закона пунктом 24, законодатель не учел правовое доверие, созданное у определенного круга лиц прежним правовым урегулированием. Законодатель не установил период перехода к новому правовому урегулированию для лиц, которые отказались от выплаты пенсии по старости в связи с подпунктом 11 пункта 16 переходных положений, но еще не осуществили предусмотренные в этой норме права. Суд Европейского Сообщества сделал вывод, что орган, издавший правовую норму, на которую лицо полагается, обязан при изменении правового урегулирования соблюдать принцип правового доверия, и лицо может сослаться на установленные ей ранее права (*см. пункт 4 дела 289/81 "Vassilis Mavridis v. European Parliament" [1983], ECR I-01731*). Следует вывод, что в рамках рассматриваемого дела Саэйма, которая издала правовую норму, была обязана соблюдать принцип правового доверия и права, установленные лицу до издания этой нормы.

Изменения от 20 декабря 2001 года, которые дополнили статью 30 Пенсионного закона частью шестой, *expressis verbis* установили, что при восстановлении лицу права на пенсию, выплата которой прекращена на основании заявления лица, пенсия пересматривается в соответствии с установленным в Пенсионном законе правовым урегулированием, а не назначается заново.

Эти изменения только уточняют правовое урегулирование, установленное уже законом от 5 августа 1999 года, то есть, законодатель однозначно установил, что в случаях, когда выплата пенсии прекращена на основании заявления лица, при возобновлении пенсии она пересматривается в установленном порядке, а не назначается заново.

Часть шестую статьи 30 Пенсионного закона, которая была включена в закон изменениями от 20 декабря 2001 года, по своей сути надо признать соответствующей смыслу Пенсионного закона. Все же, также как и пункт 24 переходных положений, включенный в закон изменениями от 5 августа 1999 года, данная норма не соответствует закрепленному в Конституции принципу правового доверия, так как не устанавливает щадящий переход к новому правовому урегулированию для лиц, отказавшихся от пенсии по старости согласно подпункту 11 пункта 16 переходных положений. Также и Суд Европейского Сообщества указал – если лицо полагалось на действующий нормативный акт и избрало определенный вид действий, тогда это лицо может полагать, что и после внесения изменений в этот нормативный акт прежде выбранное действие не будет иметь отрицательных последствий (*см. дело 120/86 "Mulder v. Minister van Landbouwen Visserij"*

[1998], ECR I-02321 и дело “Georg von Deetzen v. Hauptzollamt Hamburg-Jonas” [1988], ECR I-02355).

Из этого вытекает, что законодатель, дополняя переходные правила Пенсионного закона пунктом 24 и частью шестой статьи 30, не соблюдал принцип правового доверия в отношении лиц, которые согласно подпункту 11 пункта 16 переходных положений отказались от выплаты государственной пенсии.

Таким образом, часть шестая статьи 30 Пенсионного закона и пункт 24 переходных положений в отношении лиц, которые отказались от государственной пенсии на основании заявления согласно подпункту 11 пункта 16 переходных положений Пенсионного закона, не соответствуют статье 1 Конституции.

10. Суд Зиемельского района указывает, что законодатель не соблюдал принцип правового равноправия, так как в части пятой статьи 30 Пенсионного закона при установлении порядка возобновления выплаты пенсии учитывается продолжительность прекращения выплаты пенсии, а в свою очередь, часть шестая это игнорирует, хотя и до изменения правового урегулирования порядок возобновления выплаты пенсии был одинаковым. Таким образом, часть шестая статьи 30 закона не позволяет лицу получать пенсию по старости в таком размере, какой бы причитался, если бы при расчете пенсии учитывался весь накопленный стаж страхования.

Таким образом, заявитель считает, что часть шестая статьи 30 Пенсионного закона не соответствует статье 91 Конституции, так как в ней установлен иной порядок возобновления выплаты пенсии, чем в части пятой статьи 30.

Так как часть шестая статьи 30 Пенсионного закона признана не соответствующей одной из статей Конституции – статье 1 в отношении лиц, у которых выплата пенсий была прекращена на основании заявления лица согласно подпункту 11 пункта 16 переходных положений закона «О государственных пенсиях», нет необходимости далее оценивать его соответствие принципу правового равноправия, установленному в статье 91 Конституции.

Часть постановлений

На основании статей 30 – 32 Закона о Конституционном суде Конституционный суд

решил:

- 1. Признать часть пятую статьи 30 закона «О государственных пенсиях» соответствующей статье 1 Конституции Латвийской Республики.**
- 2. Признать часть шестую статьи 30 и пункт 24 переходных положений закона «О государственных пенсиях» не соответствующими статье 1 Конституции Латвийской Республики и недействительными с момента принятия в отношении лиц, которым выплата пенсии была прекращена на основании**

заявления лица согласно подпункту 11 пункта 16 переходных положений закона «О государственных пенсиях» не соответствующими статье 1 и недействительными с момента принятия в отношении лиц, у которых выплата пенсии была прекращена на основании заявления лица согласно подпункту 11 пункта 16 переходных положений закона «О государственных пенсиях».

Решение является окончательным и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу в день его опубликования.

Председатель заседания суда

ПОДПИСЬ

А. Эндзиныш